

Память 26 июня (ст.стиль 13 июня)

Страдание святой мученицы Акилины

В Палестинском городе Вивлос¹, где христиане появляются со времени святых Апостолов, жил христианин Евтолмий, честное супружество которого Господь благословил рождением отроковицы; названной Акилиной. Через четыре месяца со дня рождения малютки, мать принесла ее к епископу Евфалию, который огласил младенца, осенив его крестным знамением; затем по истечении двух месяцев, он окрестил отроковицу. На втором году Акилина лишилась отца, отошедшего в небесные селения, и осталась на попечении матери; последняя растила свою дочь, внушая ей правила благочестивой, христианской жизни; семи лет отроковица уже вполне усвоила эти наставления. С дальнейшим возрастом Акилина все более и более исполнялась Святого Духа, украшаясь благодатью Христовой, и она настолько прониклась ею, что в малых и еще

несовершенных годах своей юности мужественно победила, как ничтожную вещь, указы нечестивых царей об обязательном для всех идолослужении. Об этом нам и предстоит теперь слово.

Когда Акилине, непрестанно призывающей в молитвах Бога, исполнилось десять лет, шел седьмой год царствования Диоклитиана², в это время начальство над Палестинской страной принял некий Волусиан, скорее порождение дьявола, нежели человека. Не признавая истинного Бога, Творца всего существующего, Волусиан с ненасытной злобой начал гнать благочестивых последователей Христа Спасителя, - и многие доблестные воины Христовы, мужественно перенесшие страдания, удостоились неувядаемых венцев. В эти дни блаженная отроковица Акилина, исполненная Боговедением, часто обращалась к своим сверстницам с таким увещанием:

- Какую пользу вам приносит почитание немых и бесчувственных идолов? Разве вы не знаете, что поклоняющиеся им с верой льстят себя праздной, пагубной, дьявольской надеждой? Это боги мертвые и бессильные, могут ли оказывать благодеяния?

- Какого же ты почитаешь Бога? - спросили сверстницы Акилину.

Она отвечала:

- Я поклоняюсь и почитаю достойного поклонения Единого Бога, сотворившего небо, землю, море и все, что их наполняет. Он изначала благоворит всем верующим в Него и на Него надеющимся и, как Всемогущий, будет изливать Свои благодеяния на призывающих Его до скончания мира.

- Мы слышали, - возразили собеседницы Акилине, - что Бог, о Котором ты проповедуешь, умер на кресте, распятый иудеями.

- Смерть над Ним, - сказала на это святая, - не имеет власти: Он не только Сам ожил, но оживил и умерших, искупив их честной Своею Кровью. Видя, что человек совратился с истинного пути, Он благоволил воплотиться, соделаться человеком, дабы, уничтожив прелесть дьявольскую и подав нам благодать с истиной, возвесть и поставить на спасительную стезю павший человеческий род.

- Но кто же Тот, о Ком говорят, что Он распят? - продолжали допытываться сверстницы у Акилины.

- Спаситель всех, возлюбивший человеческий род, - отвечала она. - Он добровольно претерпел страдания, чтобы из ветхого человека водой и Духом³ соделать нового; Он взошел на Крест, желая спасти не только живущих на земле, но и освободить от смертных уз содержащихся ее аде; Своим тридневным воскресением Он возвестил, как непреложную истину, что во второе Его пришествие для всех наступит восстание из мертвых.

- Но если, - недоумевали вопрошавшие Акилину, - Тот, о Ком ты говоришь, оказал миру столь великие благодеяния, то почему иудеи, Его единоплеменники, не почитают Его за Бога?

- Этот народ, - объясняла святая отроковица, - всегда уклоняется с правого пути; имея непокорную в своем ожесточении и ослепленную злобой душу, он обычно отвергает то, что истинно и праведно; потому-то иудеи отвергли и Благодеявшего им, предав Пилату для осуждения на крестную смерть.

Часто слышал подобные беседы блаженной Акилины со своими сверстницами один из рабов начальника области, по имени Никодим, который, наконец, и сообщил своему господину, что в городе живет отроковица, называющая бесами ничтожных, по ее мнению, богов и не повинующаяся указам царей о почитании последних, причем она, проповедуя о каком-то распятом Боге, отвращает некоторых от религии отцов. Услышав это, начальник области послал слуг схватить отроковицу. Взята была на страдание святая мученица Акилина во второй год правления областью Волусиана и на двенадцатом году от рождения. Когда она была приведена на нечестивое судилище, Волусиан, взглянув на нее, спросил:

- Не ты ли противишься царским указам, совращая и других не почитать богов наших, а поклоняться Распятому Человеку? Разве тебе неизвестно повеление царей предавать исповедующих имя Иисуса всяческим мучениям, кончая смертной казнью? Поэтому отрекись от Распятого и принеси бессмертным богам достойные их честь и жертвы, чтобы мы не были вынуждены предать тебя мучениям.

- Если ты, анфипат⁴, - отвечала святая Акилина, - осудишь меня на горькие мучения, то через это доставишь мне нетленный венец, который я надеюсь воспринять от моего Спасителя, так как исповедую имя Его, от Коего никогда, хотя бы даже в лютейших муках, не отрекусь. И так не медли, - изобретай для меня, какие тебе угодно, мучения и убедишься самым делом, что я, вооруженная верой, не боюсь твоих мучений.

Тогда Волусиан начал с лаской увещевать святую отроковицу:

- Видя твою раннюю юность и красоту, я жалею тебя, потому что, если предам тебя мучениям, неокрепшие члены твои сейчас же раздробятся; жестокие спекуляторы после лютых мучений предадут тебя горькой смерти, и ты в юности своей лишишься жизни, причем не поможет тебе исповедуемый тобой Бог христианский.

- Я не прошу у тебя сожаления, - возразила святая Акилина Волусиану, - ты, думая оказать мне милосердие, еще более вредишь мне, пытаясь отторгнуть меня от истинного Бога. Молю тебя, не жалея, но отнесись ко мне с самой беспощадной жестокостью, и тогда из моего терпения узнаешь, что надеющиеся на Христа не бывают побеждены.

Анфипат, убедившись, что никакие увещания не могут рабу Христову заставить отказаться от исповедания Иисуса, приказал бить ее по лицу со словами:

- Вот начало мучений, - сладостно и приятно ли оно тебе?

- Бесчеловечный мучитель! - воскликнула Акилина, - так как ты осмелился бить в лице созданную по образу Божию, то знай, что и Тот, Кого образ я ношу, не простит тебе этого в день Своего суда.

- Я полагаю, - сказал судья, - что наши великие боги, держащие теперь в руках своих спасение всего мира, и в том грядущем веке также будут иметь в своей власти спасение всех.

После этих слов он приказал обнажить отроковицу и, простерши, бить ее двум воинам, присоединяя к пытке такие речи:

- Где теперь Бог твой, Акилина, о Котором ты говорила, что Он не окажет мне прощения на своем суде? Пусть Он придет сюда и избавит тебя от моих рук.

Затем Волусиан велел бьющим остановиться и сказал святой Акилине:

- Послушай меня, желающего тебе добра: оставь свое безумие и, если хочешь избавиться мук, откажись от христианской ереси: из рук моих вышел ли избавленным хоть один из надеющихся на Того, Который Сам не оказал Себе избавления, когда Его распяли? Кого, из почитающих Иисуса, оставили жить на земле цари наши?

- Неужели ты думаешь, безжалостный палач, - отвечала святая Акилина, - что я чувствую причиняемые мне мучения? Знай же, что Бог мой подаст мне крепость и терпение несравненно больше тех ухищрений, какие ты изыскиваешь против меня по внушению отца своего диавола.

Волусиан, приведенный в недоумение таким мужеством блаженной отроковицы, сказал ей:

- Я оставляю тебе несколько дней на размышление, чтобы ты, по здравом рассуждении, поклонилась богам и тем сохранила себе жизнь, получив в тоже время от царей достойную награду.

- На сколько же дней ты даешь мне ослабу? - спросила святая Акилина.

- На сколько ты хочешь, - отвечал Волусиан.

- Так я прошу тебя, - сказала мученица, - не оставлять мне даже и часа на подобного рода размышления: с малых лет я научена поклоняться только Единому Богу, притекая к Тому, Который, живя на небесах, милостивым оком взирает на земных чад Своих.

Видя твердую любовь отроковицы к Богу, Волусиан сказал сам себе: напрасны увещания и труды мои! И в раздражении он приказал раскаленными железными прутьями просверлить святой голову через уши. Когда раскаленные прутья проходили через мозг отроковицы, то последний вместе с кровью вытекал из ноздрей ее. Но и в таких великих страданиях мученица молилась Богу: "Господи мой, Иисусе Христе! Со дней детства моего руководивший меня, просветивший лучами правды Твоей тайные мысли моего сердца и утвердивший меня в брани против диавола Твоею могущественной и непобедимой силой, Ты, открывавший верующим бездны истинной и великой премудрости, доведи до конца подвиг мой и сохрани неугасимым светильник девства моего, чтобы я вместе с мудрыми девами могла войти в Твой чистый чертог и там удостоилась воссылать Славу Тебе, Совершителю моих желаний".

После этой молитвы святая Акилина от невыносимых страданий точно мертвая упала на землю. Анфипат, подумав, что она действительно умерла, приказал выбросить ее вне города на съедение псам; он не считал достойной обычного погребения мученицу, как нарушительницу царских повелений и хулильницу римских богов. И целый день лежала святая Акилина, поверженная при дороге. В полуночный час блаженной отроковице явился ангел Господень и, коснувшись ее, сказал: "Встань и будь здорова! Иди и обличь Волусиана, ибо как сам он, так и намерение его ничтожны перед Богом".

Тотчас же святая Акилина поднялась невредимой и говорила, воссылая хвалу Богу: "Благодарю Тебя, Творец моей жизни, возвращающий мне здоровье и избавляющий от нечестия Своих рабов, Ты, Господи, превечен и нет иного кроме Тебя Бога. Об одном я смиренно молю Тебя: когда я окончу подвиг страдания моего, увенчай меня венцем славы Твоей, и, наслаждаясь осуществлением Твоих обетований, я воспою Тебя тогда среди лика святых, пострадавших за исповедание имени Твоего".

Господь свыше отвечал на молитву смиренной рабы Своей: "Иди, - исполнится то, о чем ты просишь". Услышав это, блаженная отроковица с чувством неизреченной радости пошла в город. Когда она достигла городских ворот, последние открылись сами собой; руководимая ангелом Господним святая Акилина достигла дворца Волусиана и, войдя беспрепятственно внутрь его, стала перед спящим анфипатом. Последний, проснувшись, заметил предстоящую; в ужасе он позвал своих кувикуляриев⁵ и спрашивал их: "Кто эта, стоящая перед моими глазами?"

Кувикуларии, подняв светильники, сказали: "Без сомнения, это Акилина, которую ты после ее смерти от мучений, повелел бросить на съедение псам".

Еще более ужасался анфипат, слушая кувикулариев; однако повелел до утра держать под стражей отроковицу.

С наступлением дня Волусиан снова потребовал к себе на суд святую Акилину. Он начал его вопросом, обращенным к отроковице:

- Ты ли это, Акилина?

- Неужели ты, беззаконник, имея ослепленные очи душевные отцом твоим диаволом, не видишь теперь и телесными очами? - спросила в свою очередь блаженная отроковица.

- Действительно, я, предстоящая перед тобой раба Господня, есть Акилина.

В сильном недоумении, протирая глаза, анфипат рассуждал сам с собой: "Какие же мучения могут ей повредить, если она не умерла, несмотря на то, что из сгорающей главы ее истек мозг?"

Подумав это, он издал следующее определение об усечении мечом отроковицы: "Акилину, защитницу безбожной ереси христианской, хотя и юную летами, но великую волшебницу, не почитающую бессмертных богов и не повинующуюся царским повелениям, мы в продолжение долгого времени и старательно увещевали, однако же не могли отвратить ее от безумия, поэтому, после многих мучений, ни мало не коснувшихся этой волшебницы, определяем предать ее смерти вне города через усечение главы".

После смертного приговора святую Акилину повели на место казни; когда его достигли, блаженная отроковица испросила себе время для молитвы. Возведя очи к небу, мученица молилась такими словами:

"Всесильный Господи и Боже мой! Благодарю Тебя, приведшего меня на конец моего подвига: славлю Тебя, Боже мой и Творче всех, что не бесплодно я свершила течение моего страдальческого поприща; благословляю Тебя, Создатель всего, что Ты посрамил мучителя, и меня устаиваешь нетленного венца; приими в мире дух мой, - да оставив земное, улучу небесное".

В ответ на молитву блаженной с неба послышался голос: "Приди, избранная дева, поправшая ярость мучителя и стершая подвигом твоим диавольское жало, и приими уготованное тебе воздаяние".

И сейчас же, вслед за гласом, святая мученица Христова почилася сном смертным, прежде нежели палач поднял меч над ее главой. Палач, хотя и видел это, но, не осмеливаясь нарушить повеление анфипата, отсек мечом голову уже умершей, причем из раны вместо крови истекло молоко. Присутствовавшие при казни христиане взяли мощи мученицы, как драгоценность ни с чем не сравнимую: умастив останки ценными ароматами и обвив новыми пеленами, они с честью похоронили их в гробнице, в самом городе Вивлос. И многие исцеления изливались на болящих от гроба святой мученицы Акилины во славу Христа Бога нашего, во веки славимого со Отцом и Святым Духом. Аминь⁶.

Кондак, глас 2:

Девства твоего добротами предочистивши душу твою, на высоту мучением востекла еси Акилино всечестная, любовию Жениха твоего Христа уязвившись, Ему же со ангелы предстоиши веселящихся: с ними же не престай моляся о всех нас.

1 Вивлос, или Библос, город, собственно, в Финикии.

2 В царствование Диоклетиана (284-305 гг.) было издано четыре указа против христиан. Первый был объявлен в феврале 303 г. Этим указом предписывалось разрушение церквей и сожжение священных книг, вместе с тем христиане лишились гражданских прав, чести, покровительства законов и своих должностей; рабы христиане утрачивали право на свободу, если, получив ее по какому-либо случаю, оставались в христианстве. Вскоре был издан второй указ, которым повелевалось всех предстоятелей церквей и других духовных лиц заключать в темницы; таким образом, указ касается одних только духовных лиц; последних обвинили перед императором как зачинщиков восстания в Сирии и Армении, к несчастью для христиан начавшегося вслед за появлением первого указа. В том же 303 г. последовал третий указ: всех заключенных на основании второго указа велено было принуждать к принесению жертв под опасением пыток за сопротивление. Наконец, в 304

г. был обнародован последний четвертый указ, которым объявлялось повсеместное гонение христиан. Из-за этого указа более всего пролилось христианской крови: он действовал целых 8 лет, до 311 г., когда император Галерий особым указом объявил христианство "дозволенной религией". Гонение Диоклитиана было последним; в нем христианство почти после трехвековой борьбы одержало окончательную победу над язычеством.

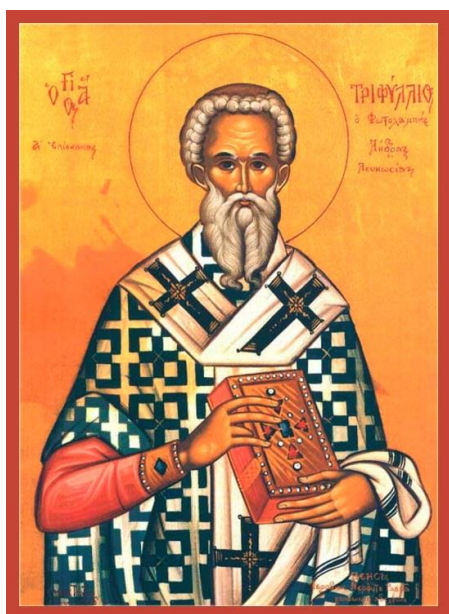
3 Т.е. водой крещения, возрождающего к новой жизни и благодатью Святого Духа укрепляющего в ней (ср. Ин.3:5-6).

4 Т.е. областеначальник.

5 Т.е. постельничих.

6 Святая мученица Акилина скончалась в 283 году, 13 июня. Святые мощи ее или часть их были перенесены в Константинополь, и память ее торжественно праздновалась в храме ее имени. Последний в 532 году, в царствование Юстиниана, сгорел, но был восстановлен. Упоминание об этом храме встречаем в стихном прологе XII века.

Житие святого отца нашего Трифиллия, епископа Левкусийского

Уроженец Константинополя, святой Трифиллий внешнее образование получил в Берите¹, учителем же благочестия он имел святого Спиридона епископа Тримифунтского². Святой Трифиллий Самим Господом был предызбран и предуказан во епископа: еще не облеченный этим великим званием он был явлен в видении царю Констанцию, как уже архиерей, о чем житие святого Спиридона сообщает следующее.

По смерти Константина Великого³ власть над Греко-римским государством перешла к его сыновьям, причем, после раздела старший из них, по имени Констанций⁴, получил в управление Восток. Однажды ему пришлось посетить Антиохию⁵, и здесь он неожиданно захворал настолько тяжело, что болезнь не поддавалась усилиям врачей. Тогда, оставив надежду на последних, больной царь обратился с молитвой к Богу, исцеляющему тела и души: он усердно просил Его об исцелении, и вот во сне видит ангела, который показывает ему целый сонм святителей, а среди них двух, выделявшихся из рядов прочих, как бы в качестве их вождей и начальников: при этом ангел сказал царю, что они только и могут дать ему избавление от болезни. Пробудившись и обдумывая видение, царь не узнавал, кто именно были являвшиеся ему епископы: и действительно, как мог он узнать тех, имена коих и места рождения ему были неизвестны? Особенно если принять во внимание, что один из показанных ему в епископском сане еще не был епископом и лишь имел сделаться им. Долго недоумевал царь и, наконец, пришел к такому благому решению: собрав к себе епископов из всех окрестных городов, он пытался найти среди них тех двух, которые были показаны ему в видении и не находил. Тогда царь призвал многих епископов и уже из более отдаленных стран, но и среди них не обретались нужные ему лица. После это он разослал указ по всем областям своей империи, повелевая собраться к нему населявшим ее епископам. Такое повеление, или лучше сказать просьба царя, пришло и в Кипрские пределы⁶ к Спиридону Тримифунтскому, которому Богом было открыто о всем, происшедшем с царем. Собравшись, святой Спиридон отправился к царю, взяв с собой и ученика своего Трифиллия, с которым он был явлен царю в видении святой Трифиллий - как уже замечено - еще не был епископом. Достигнув Антиохии, путники пошли к царю. Святой Спиридон был бедно одет, в руках имел финиковый жезл, а на голове самую простую, почти нищенскую, митру; на груди у него висел глиняный сосуд, в

котором, по обычаю жителей Иерусалима, он носил елей от святого креста. Поэтому, когда он входил в палаты царя, один из дворцовых слуг, приняв святого епископа за обычного нищего, не только смеялся над ним, не позволяя идти далее, но даже ударил его по щеке. Будучи незлобив, святой Спиридон, исполняя повеление Господне, подставил ударившему и другую ланиту. Последний, уразумев, что перед ним стоит епископ, понял свое согрешение и смиренно просил прощения, которое и получил. Только что святой Спиридон вошел к царю, как тот узнал его, припомнив бывшее ему видение: встав со своего места, царь подошел и поклонился рабу Божию и просил епископа со слезами, чтобы он помолился Господу об исцелении от болезни. Угодник Божий прикоснулся к голове царя, и последний тотчас стал здоров, радуясь своему исцелению, дарованному Господом по молитвам святого Царь оказывал святителю великое уважение и весь тот день провел с ним в веселии, угощая доброго врача своего. Святой же Трифиллий сильно дивился славе царской, - красоте палат, величественному виду сидящего царя, которому предстоят вельможи, пышным одеждам слуг и прочему, богатому и необычайному, обиходу дворцовой жизни. Заметив это, святой Спиридон сказал своему ученику: "Что удивляешься, брат? Разве гордость и слава царская делает царя праведным более прочих христиан? Разве царь не одинаково умирает с последним нищим и предается, как он, земле? Разве он не вместе со всеми предстанет нелицеприятному и страшному Судии? Что же ты временное считаешь как вечное и ничтожное делаешь предметом удивления в то время, как следует стремиться к невещественному и вечному и любить одну только незыблемую небесную славу".

Потом, спустя немного времени, святой Трифиллий был поставлен епископом города Левкусии на Кипрском острове, но, и будучи епископом, он не прерывал общение со своим отцом и учителем, святым Спиридоном: святой Трифиллий ради своей душевной пользы часто навещал его, как это видно из следующего. Однажды святой Спиридон шел из Тримифунта в город Кирину, его сопровождал при этом и святой епископ Трифиллий. Когда они, проходя горой Пентидактил, вышли на место, называвшееся Паримна, - при красоте природы место это изобиловало садами и виноградниками, - святой Трифиллий, восхищенный окружавшей его природой, захотел и сам быть владельцем какого-либо виноградника в Паримне, он долго обдумывал в душе своей, как бы осуществить свое желание. Не утаилось это от прозорливых очей святого Спиридона: проникая духом в мысли своего ученика, он сказал: "Зачем, Трифиллий, ты непрестанно помышляешь о предметах суетных, желая получить поля и виноградники, которые в действительности не имеют никакой цены и обольщают сердца человеческие призрачной стоимостью? Мы имеем неотъемлемое достояние на небе, - храмину нерукотворенную; ее и ищи, пока же наслаждайся в Богомыслии небесными благами, которые не переходят от одного к другому, но навсегда остаются у того, кто сделается их обладателем".

Такого рода наставления приносили великую пользу душе святого Трифиллия, так что впоследствии он по жизни своей сделался, подобно Апостолу Павлу, избранным сосудом Христовым, исполненным неисчислимых Божественных дарований.

Греческие историки, Никифор⁷ и Созомен⁸, сообщают, кроме того, еще следующее как о святом Трифиллии, так и о святом Спиридоне. Однажды, по нуждам церкви, на Кипре происходило собрание всех епископов острова: на этом собрании присутствовали святой Спиридон и святой Трифиллий, - муж сведущий и книжный, ибо в юности он много времени учился в Берите: поэтому отцы собора просили святого Трифиллия, чтобы он произнес в церкви поучение к народу. Во время проповеди ему нужно было привести слова Христовы, обращенные к расслабленному и записанные святым Евангелистом Марком: **"встань, возьми постель твою"** (Мк.2:11), причем святой Трифиллий изменил буквальное изречение Евангельское, назвал одр ложем: "востани и возьми ложе твое". Святой Спиридон, не вынося изменение слов Христовых, сказал Трифиллию: "Неужели ты лучше Сказавшего "одр", что стыдишься слова Его?"

Вслед за этим он открыто перед всеми покинул храм. И ничего не было предосудительного в этом поступке святого Спиридона: будучи человеком некнижным, он

своим обличением пристыдил Трифиллия, гордившегося своим красноречием - научил его смиренномудрию и кротости.

Святой Трифиллий своей жизнью угодил Богу, как свидетельствуют об этом богослужебные песнопения, составленные в честь его Церковью: в них утверждается, что святой Трифиллий имел душу милостивую, чистый помысел, незлобивое сердце и правую веру, любовь нелицемерную, выдающиеся подвиги девства, благодатных и покаянных слез и пощения, удивившего бесплотных, - что обходя окрестные страны, он учением Христовым, как лучами солнца, просвещал потемненных грехами.

Упасши в любви и правде свою паству, он отошел отсюда, дабы там, на небе, в сонме иерархов предстоять Христу, Спасителю нашему, Ему же слава во веки. Аминь⁹.

Кондак, глас 8:

Изрядством жития чистоту девства приемъ Трифиллие, первопрестольник показался еси Левкусии, и явился еси тем провозвеститель, и богоразумия наставник. Сего ради радостно зываем ти: радуйся, святителей украшение.

1 Берит в древности был финикийской гаванью, затем перешел в руки египтян, а Антиохом III отнят у птолемеев; в 140 году до Р. Х. его разрушил сириец Диотос Трифон, но при римском императоре Августе город был снова восстановлен. Цезарь Клавдий чрезвычайно украсил город, а император Феодосий II сделал его митрополией. При последующих императорах Берит славился школой риторики, политики, главным образом, права. Ныне Берит - Бейрут, главный город турецко-азиатского вилайета (генерал-губернаторства) Сирии.

2 Святой Спиридон известен в истории Христианской церкви как участник первого Вселенского собора (325 г.), на котором простой, но исполненной внутренней силы речью привел ко Христу одного искусного в словопрениях языческого философа. Скончался около 348 г. Мощи его почивают на о. Корфу. Память его 12 декабря.

3 Император Константин Великий замечателен своей деятельностью на пользу Церкви Христовой, за которую история называет его Великим, а Церковь равноапостольным, скончался в 337 году.

4 Констанций, сын Константина Великого, по смерти отца получил в управление Восток, Азию и Египет; в 351 г., победив убийцу брата своего Констанса, Магнecия, он соединил под своей властью всю Римскую империю. Он разрушал языческие храмы или отдавал их христианам для обращения в церкви; несколько раз им издавался закон под страхом смерти запрещающий языческие богослужения. Но своим сочувствием ереси Ария Констанций сильно увеличил церковные раздоры того времени: он преследовал православных епископов, низводил их с кафедр и даже подвергал заточению; при нем ариане занимали высшие места в государстве. Констанций умер в 361 году во время похода против своего двоюродного брата Юлиана, провозглашенного войсками в Галлии императором, куда он сам его назначил главнокомандующим. Григорий Назианзин сообщает, что перед смертью Констанций раскаивался в своем преследовании православных.

5 Антиохия, древнейший город Сирии, лежит при реке Оронте между горными хребтами Ливана и Тавра; основан за 300 лет до Р. Х.

6 Остров Кипр лежит в северо-восточном конце Средиземного моря, близ берегов древней Финикии. Христианство здесь было насаждено святым апостолом Павлом в его первое благовестническое путешествие.

7 Никифор Каллист, монах Софийского монастыря, умер около 1350 г.

8 Созомен, историк церковный V века.

9 Будучи епископом Левкусии святой Трифиллий построил на средства матери монастырь; скончался глубоким старцем около 370 года. В Деяниях Сардикийского поместного собора (347 г.) есть его подпись. Блаженный Иероним, отец Западной церкви (ум. в 420 г.) говорит о святом Трифиллий: "Трифиллий, епископ Кипрский, красноречивейший в своем веке и славнейший при Констанции. Я читал его толкования на Песнь песней, говорят, он составил и многое другое, что до нас не дошло". Св. Трифиллий описал жизнь своего учителя, св. Спиридона Тримифунтского. В начале 12 века мощи святого Трифиллия видел на о. Кипре наш русский игумен Даниил, путешествовавший по святым местам.

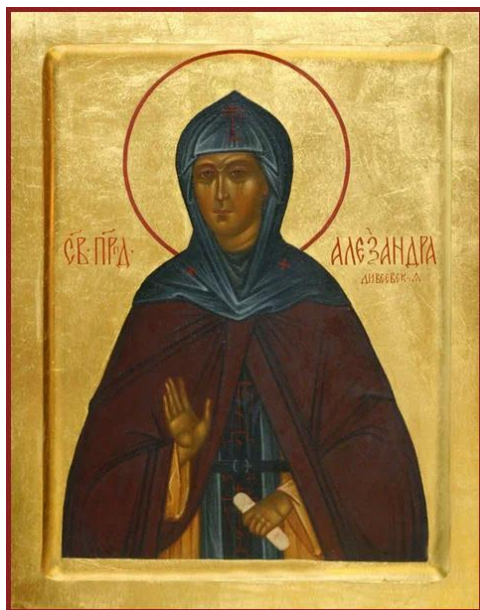
Преподобная Александра Дивеевская (Мельгунова)

Дни памяти

23 июня - Собор Рязанских святых

26 июня

27 июня - Собор Дивеевских святых

Прп. Александра Дивеевская (в миру Агафия Мельгунова, ок. 1720-1789) – основательница Дивеевской обители. Овдовев, раздала имение и по благословению Богородицы поселилась в Дивееве, где построила Казанский храм. Приняв схиму, основала первую женскую общину. Скончалась 13 июня 1789 года. Канонизирована в 2004 году.

Преподобная Александра в мире звалась Агафия Семеновна. Происходила она из старинного рязанского рода дворян Степановых, известного с середины XVI века. Родилась в благочестивой семье Симеона и Параскевы в конце 1720-х – начале 1730-х годов. Отец рано умер, и мать сама воспитывала ее в духе благочестия. Прасковья Андреевна в юных годах выдала Агафию за сына соседей-помещиков Мельгуновых. Яков Мельгунов служил прапорщиком

в Муромском пехотном полку. Агафия Семеновна недолго была замужем. Ее супруг рано скончался (около 1755–56 г.), оставив ее с маленькой дочерью на руках. Имея обширные поместья и 700 душ крестьян, обладая большим капиталом и будучи в молодости приятной наружности и ясного ума, Агафия Семеновна выбрала путь служения Богу.

По примеру жены родного дяди её мужа, которая овдовев, приняла монашество в Рязанском Богоявленском монастыре, Агафия Семеновна со своей дочерью отправилась в Киев и по благословению старцев поступила в Киево-Флоровский монастырь.

Однажды матушка Александра сподобилась видеть Пресвятую Богородицу и слышать от Нее такие слова: "Это Я, Госпожа и Владычица твоя, Которой ты всегда молишься. Я пришла возвестить тебе волю Мою: так тебе ныне глаголю: иди в землю, которую Я покажу тебе. Иди на север России и обходи все великорусские места святых обителей Моих, и будет место, где Я укажу тебе окончить богоугодную жизнь, и прославлю Имя Мое там, ибо в месте жительства твоего Я осную обитель великую Мою, на которую низведу все благословения Божии и Мои, со всех трех жребиев Моих на земле: Иверии, Афона и Киева. Иди же в путь твой, и благодать Божия непрестанно да будут с тобою!" Очнувшись, мать Александра сообщила о видении своему духовному отцу, затем другим отцам Киево-Печерской Лавры. Мать Александра просила их разобрать, что за видения удостоилась она. Но святые старцы единогласно решили, что видение Царицы Небесной было истинное и что мать Александра удостоилась быть избранницей Божией Матери во вселенной. Старцы посоветовали матери Александре скрыть свое пострижение и под прежним именем вдовы-подпоручицы Агафьи Семеновны Мельгуновой пуститься в путь, указанный ей Богоматерью. Сведения о том, где и сколько времени странствовала мать Александра, утратились с годами.

В 1760 г. шла она из г. Мурома в Саровскую пустынь. Не доходя 12 верст, мать Александра остановилась на отдых в селе Дивеево. Она выбрала себе местом отдыха лужайку у западной стены небольшой деревянной церкви. Усталая, она уснула сидя и в легкой дремоте удостоилась увидеть Божию Матерь и услышала от Нее следующее: «Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать на севере России, и вот здесь живи и угождай Господу Богу до конца дней твоих, и Я всегда буду с тобою и всегда буду посещать место это. И, как звезды небесные и как песок морской, умножу Я тут служащих Господу Богу и величающих Меня, Матерь Света, и Сына Моего Иисуса Христа!» Когда видение окончилось, мать Александра проснулась и пошла до Саровской пустыни в великой радости.

Общежительная Саровская пустынь произвела сильное впечатление на мать Александру. Строгое благочиние, продолжительная церковная служба, простота, убогость и суровость монашествующих, старинное столповое пение по чину Афонской Горы, скудость пищи и вся обстановка восхитили душу матери Александры.

Познакомившись со старцами, Агафия Семеновна открыла им душу свою и попросила от них совета и вразумления.

Саровские старцы посоветовали ей всецело предаться воле Божией и исполнять все указанное Царицей Небесной. Матушка Александра, послушная воле и указанию Царицы Небесной, собиралась переехать на жительство в Дивеево. Но село Дивеево было тогда весьма неудобно для жизни монахини, ищущей молитвенного покоя. Постоянный шум от большого числа рабочих на открытых здесь заводах, добывавших железную руду, ссоры, драки, разбои – все это придавало местности особый характер, неприязненный для всего мирного, святого и божественного. Кроме того, с ней была малолетняя дочь, для которой были необходимы некоторые жизненные условия. Поэтому саровские старцы посоветовали матери Александре, чтобы исполнить волю Богоматери, поселиться в двух верстах от Дивеева, в деревне Осиновка.

Агафия Семеновна поселилась в деревне Осиновка. Здесь вскоре заболела и скончалась ее 9- или 10-летняя дочь. Это произошло около 1764 г. Мать Александра увидела в смерти своей единственной дочери еще одно указание Божие и подтверждение достоверности всего возведенного ей Царицей Небесной. Порвалось последнее звено, связывающее ее с миром.

Тогда Агафия Семеновна решила отрешиться от всего своего имущества и окончательно распорядиться своими имениями. Для этого она отправилась в свои поместья.

Немало времени потребовалось ей для устройства дел. В 1766–1767 гг. она продала все свои рязанские имения. Она освободилась от всяких земных забот и значительно увеличила свой и без того большой капитал. Затем она часть капитала положила вкладами в монастыри и церкви для поминовения родителей, дочери и родных, а главное, поспешила на помощь туда, где надо было построить храмы Божии.

Агафия Семеновна вернулась в Дивеево в конце 1767 г. Саровские старцы благословили ей поселиться у приходского дивеевского священника Василия Дертева, жившего вдвоем с женой. Ему было около 40 лет (1727 года рождения), но он был уже известен в округе своей духовной жизнью. На его дворе Агафия Семеновна выстроила себе келлию и прожила в ней 20 лет, совершенно забыв свое происхождение и нежное воспитание.

В духовных вопросах мать Александра во всем советовалась с Саровскими старцами. Она очень почитала старца Назария, игумена Валаамского. Его живописный портрет висел в келлии матушки Александры, и она каждодневно при всяком деле ему кланялась. Впоследствии она стала обращаться к саровским подвижникам иеромонахам Пахомию и Исаии.

В то время в Дивееве был приходской деревянный храм во имя святого первомученика и архидиакона Стефана. Он был холодный, предназначенный для служения только в теплое время года. Матушка Александра с благословения саровских старцев занялась благоустройством дивеевской церкви. Сначала она приступила к ремонту главной части Стефановской церкви, а затем пристроила придел во имя святителя и чудотворца Николая, который был освящен в 1772 г., а также теплый придел во имя Казанской иконы Божией Матери, освященный в 1775 г.

Во время неустанной молитвы Богородица открыла матушке Александре, что следует озаботиться о построении каменной приходской церкви в честь Казанской Ее иконы. Саровские старцы с отцом Пахомием, помолвившись, благословили праведницу на построение церкви. Когда было получено разрешение, матушка Александра приступила к постройке храма на том самом месте, где явилась ей Царица Небесная.

Время построения храма было тревожным для России. В 1773 г. в Поволжье началось кровавое и жестокое пугачевское восстание. В августе 1774 г. был взят город Темников, и

опасность вплотную приблизилась к Сарову и Дивееву. Когда Агафия Семеновна умоляла Господа и Царицу Небесную об избавлении их края от этого злодея, равно как и от последовавшего затем голода, ей было открыто, что гнев Божий минует их. Действительно, пугачевские отряды не дошли до Дивеева.

Мать Александра по сооружении храма ездила в город Казань, где получила вернейший список с чудотворной Казанской иконы Божией Матери, и в город Киев испросить для церкви частицы святых мощей. Мощи ей вложили в серебряный и позолоченный крест.

Сохранилось предание, что матушка Александра долго думала, кому посвятить придел с правой стороны, и всю ночь молилась, прося Господа, да вразумит Он ее. Господь услышал молитву.

Во время ночной молитвы слышит она стук в окно и голос: «Ты недоумеваешь, в чье имя устроить придел? Создай его во имя мое». – «Кто ты?» – в страхе спросила матушка Александра. «Я – апостол первомученик архиидиакон Стефан!» – отвечал голос и замолк, а утром, на рассвете, на том самом окне, в которое был стук ночью, матушка нашла образ святого апостола и первомученика архиидиакона Стефана. Он был написан на длинном и узком бруске (обрубке), очень старинного письма. Сначала он хранился в церкви, а затем в келлии матушки Александры.

Казанский храм был освящен отцом Пахомием в начале 1780 г.

Большую часть своего капитала Агафия Семеновна пожертвовала в Саровскую пустынь. Ее вклад в строительство Успенского собора в Сарове, начатого в 1770 г. и отложенного в голодные годы, позволил завершить постройку. Преподобный Серафим свидетельствовал, что «собор сооружен усердием матушки Александры».

Милостыня матери Александры была всегда тайная; она служила всем, чем только умела и насколько могла.

Она помогала многим девицам-сиротам в миру: чтобы соблюсти их чистыми от греха, наделяла их приданым, и они могли выйти замуж. Бедным невестам Агафия Семеновна вышивала головные уборы – сороки и красивые полотенца.

В течение 12 лет со времени окончания благоустройства деревянной церкви в праздники и воскресные дни Агафия Семеновна никогда не уходила из церкви прямо домой, но по окончании литургии всегда останавливалась на церковной площади и поучала крестьян, говоря им о христианских обязанностях и о достойном почитании праздничных и воскресных дней.

Внешность матушки Александры известна со слов ее послушницы Евдокии: «Одежда Агафии Семеновны была не только простая и бедная, но и многошвейная, и притом зимою и летом одна и та же; на голове она носила холодную черную кругленькую шерстяную шапочку, опушенную заячьим мехом, потому что она часто страдала головною болью. На полевые работы ходила в лаптях, а под конец своей жизни хаживала уже в холодных сапожках. Матушка Агафия Семеновна была среднего роста, вида веселого; лицо у нее было круглое, белое, глаза серые, нос короткий, луковичкою, ротик небольшой, волосы в молодости были светло-русые, лицо и ручки – полные».

За шесть месяцев до кончины матушки Александры настало время устроить монашескую общину, чтобы исполнить все приказанное Божией Матерью. К этому представился особый случай. В 1788 г. одна из помещиц села Дивеева, госпожа Жданова, наслышавшись об Агафии Семеновне, желая поусердствовать осуществлению благого дела, пожертвовала ей 1300 квадратных сажен своей земли рядом с церковью. По совету Саровских старцев и с разрешения епархиального начальства мать Александра построила на этой земле три келлии с надворным строением и ограда пространство деревянной оградой; одну келлию заняла сама, другую предоставила для отдыха странникам, идущим через Дивеево в Саров, и третью предназначила для приглашенных жить трех послушниц.

Мать Александра до конца своих дней вела жизнь богоугодную, подвижническую, крайне суровую, в постоянном труде и молитве, управляя сестрами в духе кротости. Строго

исполняя все трудности Саровского устава, она во всем руководствовалась советами отца Пахомия.

Саровский устав в основе своей имел правило, которое дал Ангел Господень преподобному Пахомию Великому, учредителю иноческого общежития, состоящее из предначинательных молитв, 50-го псалма, ста Иисусовых молитв и отпуста. Таких молений надлежало совершить по числу суточных часов: двенадцать днем и двенадцать ночью.

Также в Сарове полагалась общая вечерняя молитва: вечерня с канонем Божией Матери из Октоиха и канонем дня недели. После повечерия братия слушала вечернее правило с тремя канонами: Иисусу Сладчайшему, Пресвятой Богородице с акафистом и Ангелу Хранителю. Через час после общей трапезы братия собиралась для совместного исполнения пятисотенного келейного правила со многими земными поклонами и безмолвными молитвами, затем читалось поучение из книги преподобного Ефрема Сирина, помянник и молитвы на сон грядущий. В конце – взаимное прощение братии. Молитвы с поклонами полагалось произносить неспешно и чинно, прежде произнося молитву, а потом делая поклон.

Великая старица, мать Александра с особенным уважением обращалась к еще юному в то время послушнику, монаху и затем иеродиакону Серафиму, провидя в нем исполнителя начатого ею Божия дела.

В июне 1789 г., предчувствуя приближение своей кончины, мать Александра пожелала воспринять на себя великий Ангельский образ. Отец Исаия, прибыв в Дивеево, постриг ее в схиму и нарек ей имя Александры.

Через несколько дней после пострига отец Пахомий с казначеем отцом Исаией и иеродиаконем Серафимом отправились по приглашению в село Леметь, находящееся в шести верстах от нынешнего города Ардатова Нижегородской области, на похороны благодетеля помещика Александра Соловцева и заехали по дороге в Дивеево навестить матушку Александру.

Она была больна и, получив от Господа извещение о скорой кончине своей, просила отцов-подвижников осособовать ее. Великие старцы с любовью совершили над нею Таинство Елеосвящения. Затем, прощаясь с ними, мать Александра отдала отцу Пахомию последнее, что имела, и умоляла поминать ее в Сарове за упокой, не оставлять и не покидать неопытных послушниц ее, а также попечись в свое время об обители, обетованной ей Царицей Небесной.

Старцы простились, уехали, а дивная старица, схимонахиня Александра, скончалась 13 июня, в день святой мученицы Акилины, в возрасте не более 60 лет.

Отец Серафим в духовно-назидательных беседах своих с приходящими часто говорил: «Матушка Агафия Семеновна великая жена и всем нам благотворительница была и столь изобиловала благодатию Божиею, скажу вам, что удостоилась дара духовного, имея слез источник непрестанный такой, что в бытность ее здесь, в Сарове, во время служб церковных, когда она становилась в теплом соборе, против чудотворной иконы Живоносного Источника, из глаз ее текли не слезы, а источники слез, точно она сама соделывалась тогда благодатным источником этих слез! Великая и святая жена была она, матушка Агафия Симеоновна, вельми великая и святая!»

Отец Серафим предрекал, что со временем, по Божию изволению, должны в обители почивать открытыми святыне мощи матери Александры, и приказывал всем каждый день утром и вечером ходить и кланяться ее могиле, произнося при этом: «Госпожа наша и мать, прости меня и благослови! Помолись, чтобы и мне было прощено, как ты прощена, и помяни меня у Престола Божия!»

После закрытия Дивеевского монастыря в 1927 г. келлия матушки Александры, как и могила ее, были уничтожены, и на их месте устроена площадь, залитая асфальтом.

Жители села Дивеева хранили благодарную память о первоначальнице обители и в течение почти 200 лет отмечали ее дни памяти поминальными обедами.

В 1991 г. после произведенных археологических раскопок могила матушки Александры была восстановлена по уцелевшему под асфальтом фундаменту часовни, а также могилы похороненных рядом с ней схимонахини Марфы и монахини Елены. На могилах были установлены деревянные кресты.

Честные мощи первоначальницы матушки Александры были обретены в праздник Воздвижения Креста Господня 26–27 сентября 2000 г., перенесены в церковь Рождества Богородицы, где и почивают, как предсказал великий старец преподобный Серафим.

В 2000 г. преподобная Александра Дивеевская была прославлена в лике местночтимых святых Нижегородской епархии, а определением Архиерейского Собора 2004 г. она была причислена к лику общецерковных святых.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksandra-diveevskaja-melgunova>

Мученица Антонина Никейская

Дни памяти

14 марта

26 июня

Св. мц. Антонина Никейская пострадала при императоре Максимиане (начало IV в.). После жестоких пыток, включая раскалённый одр, была утоплена в озере, оставшись верной Христу.

Святая мученица Антонина пострадала в Никее во время гонения императора Максимиана (284–305). После жестоких мучений святая Антонина была брошена в тюрьму. Но ничем не смог Максимиан заставить святую отречься от Христа и принести жертвы идолам. Святой мученице явились Ангелы Божии и устроили палачей. Даже когда мученицу Христову положили на раскаленный железный одр, святая Антонина силой Божией осталась невредимой. Наконец, после долгих истязаний святую завязали в мешок и утопили в озере. Вскоре она была прославлена в лике святых.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-antonina-nikejskaja>

Преподобная Анна (Евфимиан) Вифинская. Преподобный Иоанн Вифинский

Дни памяти

26 июня

11 ноября

Прп. Анна (VIII-IX вв.) – византийская подвижница, принявшая мужской монашеский образ под именем Евфимиан. После смерти мужа, вместе со своим сыном св. Иоанном она

подвизалась в одной из Вифинских обителей на горе Олимп. Прославилась даром чудотворения. Несправедливо обвинённая в грехе, была оправдана, когда открылось её истинное имя. Завершила жизнь в пустынном уединении.

Прп. Иоанн Вифинский (VIII-IX вв.) – сын св. Анны, известной как монах Евфимийан. После смерти супруга Анна оставила мир, взяв с собой юного Иоанна, и вместе они отправились в монастырь на горе Олимп в Вифинии (северо-запад Малой Азии). Там мать и сын посвятили себя аскетическим подвигам.

Блаженная Анна родилась в Византии; отец ее был диаконом Влахернской церкви Пресвятой Богородицы[1]. Рано лишившись своего отца, Анна осталась юною сиротою на попечении бабки своей. Когда Анна пришла в возраст, бабушка озабочилась отдать ее замуж, хотя девица и не желала того. Будучи замужем, благочестивая жена ходила к дяде своему, подвизавшемуся на Олимпе[2]. Сему подвижнику по повелению Льва Иконоборца[3] был урезан язык, и несмотря на это он свободно и без запинки мог говорить. Увидев Анну, он пожалел, что юная раба Божия отдана в супружество.

– Зачем сопрягли с мужем назначенную к Божественным подвигам и трудам? – сказал он и затем, благословив святую, отошел. Анна же возвратилась в Византию.

По прошествии многих лет беззаконный царь Лев скончался, и на царский престол вступили благочестивые и православные Константин и Ирина[4]. Они пожелали видеть вышеупомянутого подвижника с Олимпа, чтобы получить от него назидание и выслушать советы его[5]. Во время своего пребывания в Византии подвижник снова увидался со своею племянницею, блаженною Анною, и сказал ей:

– Мужайся и крепись, чадо, ибо много скорбей перенесешь ты; знай и то, что скоро умрет муж твой, но уже после того, как у тебя родится дитя.

Предсказание святого мужа исполнилось: у Анны родился отрок, и, когда он был еще очень юным, муж ее захворал. Блаженная Анна в это время готовилась

сделаться матерью другого младенца. И, вот, по прошествии шестого месяца от зачатия, умер муж ее. Оплакав мужа и похоронив его, Анна отдала сына своего, рожденного до его смерти, на попечение одному родственнику; сама же предалась великим подвигам, молясь то в том, то в другом храме. Проводя такую жизнь, она родила другого младенца. В это время блаженная Анна снова виделась с олимписким подвижником, который пришел тогда с Олимпа в Византию. Анна поверглась пред ним на землю и, обнимая ноги его, просила благословения. Благословив ее, старец сказал:

– Где твой отрок, жено?

Анна ответила:

– Тот отрок, о котором ты предсказал мне, пребывает у твоего брата и моего благодетеля; а вот у меня другой отрок.

Сказав это, блаженная Анна стала стенать и жаловаться на тяжесть своей жизни.

– Помолись, честной отец, о детях моих, – говорила она с горьким плачем.

На это старец сказал ей:

– Не говорил ли я тебе, что много скорбей предстоит перенести праведникам. Надобно мужаться и терпеть; ибо если мы не претерпим сих скорбей, то не получим оправдания; так угодно Господу Богу. О детях же своих ты не беспокойся, – так как Господь наш и Владыка возьмет их к Себе.

Тогда Анна, возблагодарив Бога, припала к ногам старца и отошла от него успокоенною. Вскоре предсказание олимпийского подвижника исполнилось, ибо дети Анны отошли ко Господу. Раздав все имение свое нищим, блаженная Анна стала обходить все церкви и святыни Константинополя, усердно предаваясь молитвам. Потом, встретив доброго инока-старца, который так же, как и упоминаемый выше прозорливец, подвизался на Олимпе, она в одном сокровенном месте приняла от него монашеский постриг и облеклась в монашеские мужские одежды[6], отложив свои женские. В таких одеждах, утаив свой женский пол, Анна пришла на Олимп. Достигнув одной киновии[7], она остановилась пред вратами обители и стала умолять вратаря, чтобы тот допустил ее до настоятеля. По обычаю вратарь оповестил о ней настоятеля, который и призвал пришедшую к себе. Припав к ногам его, святая Анна молила его, чтобы он принял ее в число братии. Преподав ей обычное благословение, сей божественный муж поднял ее и спросил:

– Что означает твое пришествие к нам и как твое имя?

На это Анна ответила:

– Пришел я к честной обители твоей ради множества прегрешений моих, чтобы провести оставшееся время жизни моей в чистоте и получить себе помилование от Господа в день судный. Имя же мое Евфимиан, я был евнухом при дворе царском.

И сказал святой старец:

– Если ты действительно имеешь такое помышление в сердце своем и желаешь спасение душе твоей, как ты говоришь, то бегай дерзновения и страстей, ибо природа евнухов склонна к страстным помыслам.

Сказав это, старец сотворил обычную молитву и сопричислил блаженную к братии. Будучи принята в число братии, святая Анна стала усердно упражняться во всяких добродетелях и особенно в смирении, являя собою высокий образец для всех подвизавшихся в киновии иноков.

Между тем бывший служитель Анны, которому было поручено окончательное устройство ее домашних дел, по окончании всех дел отправился отыскивать госпожу свою. Обретши инока, постригшего блаженную, он стал вопрошать его:

– Не знаешь ли, где госпожа моя, которая, оставив все земное, взыскала небесное?

Тот отвечал:

– Что мне известно о ней, чадо, от того не буду отрекаться, ибо от меня она приняла пострижение и мною облечена в иноческий мужской образ; но где она теперь, – того не могу знать наверное. Впрочем я слышал, что она принята в число братии одного из Олимпийских монастырей. Итак, пойдем вместе в тот монастырь и расспросим там о госпоже твоей.

Придя к упомянутой выше киновии, они стали расспрашивать вратаря и, разузнав от него относительно искомой, просили вызвать ее к ним. Когда святая вышла, инок сказал ей, указывая на слугу:

– Вот верный твой слуга, который много пострадал, отыскивая тебя.

Потом они стали молить ее, чтобы святая поселилась вместе с ними в Олимпской Лавре[8]. Блаженная Анна склонилась на их просьбы и, придя к настоятелю, приняла от него и от братии благословение и вышла оттуда. Придя, вместе с иноком тем и слугою своим в Олимпийскую Лавру, Анна поселилась в ней и пребывала там долгое время, неустанно трудясь и подвизаясь.

Бог прославил святую подвижницу даром чудотворения. Слух о ее чудесах достиг отдаленных стран, и толпы народа приходили к иноку Евфимиану, так что обитель не могла вмещать всех приходящих. Тогда настоятель Лавры известил о делах Евфимиана святейшего Тарасия[9], патриарха Константинопольского, поведав ему, что обитель по

тесноте своей не может вместить всех желающих видеть подвижника. Патриарх вызвал святую Анну в столицу для бесед, а потом дал инокам Лавры более просторное место с повелением построить на ней пространную и большую Лавру. Когда новая Лавра была построена, блаженная Анна поселилась в ней для дальнейших подвигов на спасение многих. И распространялась слава о ней все дальше и дальше. Но и в славе своей блаженная жена не избежала скорбей. Ее ожидали новые напасти по вине одного лже-инока, оказавшегося на деле разбойником и приобщившегося злорадному клеветнику – диаволу. Совершив насилие над одной девицей, он разгласил, что сей грех сотворен Евфимианом. Но святая Анна не оскорбилась этим и ни во что вменила клевету, безропотно перенося постигшую ее напасть. Однако за нее вступилась одна боголюбивая женщина.

Услышав мерзкую клевету безстыдного, она сказала:

– Смотри, брат, не оказался бы евнух, опорочиваемый тобою, святою девственницею, и не пострадать бы тебе за грехи твои, ибо ты достоин огня геенского, безславы непорочную и будучи сам повинен в грехе.

Но нечестивый лже-инок и после того продолжал причинять святой Анне обиды и досаждения, пока, по воле Божией, не было обнаружено, что под видом инока Евфимиана подвизалась блаженная жена. Так была явлена лживость наговора нечестивого лже-инока, и уличенный в клевете и в преступном действии злодей был повешен. Святая же, не желая, чтобы тайна ее была известна многим, бежала оттуда с двумя иноками в одну пустыню. Найдя здесь заброшенную церковь и при ней источник с вертоградом, она поселилась там, а с ней вместе поселились и два инока из Олимпской Лавры, сопровождавшие ее, из которых один назывался Евстафием, а другой – Неофитом. Оттуда блаженная Анна перешла в страны Исигматские[10], где она и подвизалась, подавая всем исцеление и творя чудеса, пока не была призвана Богом в небесные обители. Таким образом, свято пожив, она отошла к Богу[11], Коего измлада возлюбила.

Примечания

[1] Влахерны – местность в Константинополе на западном углу города. Во времена процветания Византийской империи славилась по всему Востоку своими святынями. Особенно известны были Влахерны по Богородичной церкви, построенной императором Львом Великим (457–474 гг.), при котором в эту церковь в 474 году положены были честные ризы Пресвятой Богородицы, перенесенные из Палестины. Здесь же вместе с одеждою Богородицы хранились в златокованном ковчеге омофор Ее и часть пояса. Под омофором Богородицы, или, правильнее, мафорием разумеется Ее головной покров, большое покрывало, которое носила Она на главе своей.

[2] Эта гора находится в Малой Азии, на границах Фригии и Вифинии. Здесь было немало монастырей.

[3] Разумеется византийский император Лев 4 Хазар, царствовавший с 775–780 г.

[4] Император Константин VI Порфирородный царствовал в 780–797 гг. Императрица Ирина, мать его, сначала, за малолетством сына, управляла царством вместо него, а потом (797–802) царствовала от своего имени.

[5] Это было во время совещаний Вселенского Собора 787 года об иконах. Подвижник и был призван, несомненно, на соборные совещания.

[6] Этот поступок Анны объясняется обстоятельствами того времени. Император Константин Копроним (с 741–775) навел ужас лютостями против инокинь. Благочестивая Ирина старалась успокоить Церковь; но тогда мало надеялись на покой в будущем; отчего и возникали предосторожности, напоминающие собою поступок Анны.

[7] Киновиями называются общежительные монастыри, в которых братия не только стол, но и одежду и т.п. получают от монастыря, по распоряжению настоятеля, а с своей стороны весь свой труд и его плоды предоставляют обязательно на общую потребу монастыря.

[8] Лавра – с греческого "переулок", – собственно ряд келлий, расположенных вокруг жилища настоятеля в виде переулков и обнесенных оградой или стенами. Иноки в Лаврах вели отшельнический образ жизни и подвизались каждый в келлии, собираясь вместе для богослужения в первый и в последний день недели, а в остальные дни сохраняя полное безмолвие; жизнь в лаврах была много труднее, чем в других обителях. С глубокой древности название Лавры применяется к многолюдным и важным по своему значению монастырям, от которых маленькие монастыри (киновии) часто находились в зависимости. Название Лавры впервые появилось в Египте и затем в Палестине. В настоящее время наименование Лавры употребляется у нас исключительно в смысле почетного названия.

[9] Св. Тарасий был патриархом Константинопольским в 784–806 гг.

[10] Местность Исигматская находилась в Константинополе близ одного портика, недалеко от пристани Иулианской, имевшего форму греческой буквы сигмы, отчего и произошло само название Исигматский.

[11] Кончина св. Анны последовала в 826 г.

*По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-anna-evfimian-vifinskaja>
<https://azbyka.ru/days/sv-ioann-vifinskij>*

В тот же день преставление преподобного Андроника Московского, в 1395 году.

Андроник, Савва и Александр, Даниил и Андрей Московские, преподобные

Первые сведения о преподобном Андронике находятся в житии преподобного Сергия Радонежского, составленном около 1418 года преподобным Епифанием Премудрым. Иеромонах Пахомий Логофет дополнил (около 1440 года) сказание преподобного Епифания некоторыми подробностями, которые он, вероятно, знал из преданий Троицкого и Андрониковского монастырей. Преподобный Андроник «был из города и отчества святого Сергия», то есть Ростовской земли. Юношей пришел он к преподобному Сергию Радонежскому и стал умолять, чтобы тот облек его в святой иноческий образ. Преподобный Сергей не отверг моления юноши: совершил иноческий постриг и нарек имя Андроник. Видя, что молодой инок очень любит безмолвие и молчание, преподобный Сергей благословил ему жить в келлии одному. В воздержании же и трудах Андроник старался ревновать своему старцу.

Преподобный Андроник, «тихий, кроткий, смиренный», по отзыву летописца, рос и укреплялся в духовной жизни под надзором великого аввы Сергия. И святой наставник очень

любил своего ученика за «цветущие в нем добродетели» и безответное послушание и особенно молил о нем Бога, чтобы покрыл его невинную душу от вражеских козней и помог ему довершить свое течение до конца. Так прошло десять лет. Однажды преподобному Андронику пришел помысл выйти из Троицкой обители, чтобы основать свой монастырь

(как и случилось впоследствии, когда еще был жив святитель Алексей). Преподобный Андроник не скрыл помысла от своего старца, ибо, возлагая упование на Бога, он, поясняет иеромонах Пахомий Логофет, молился в себе: «Если будет угодно Богу, то может и на дело произвести».

И вот, когда святитель Алексей пришел в лавру к преподобному Сергию для духовной беседы, преподобный спросил его: «Есть некоторые из братии, которые, когда приходят к святому иноческому образу, тогда всего отрекаются, а потом, прожив десять лет, другие же и более, хотят воспринять священный сан. Ты же как повелишь, владыко святой, благословить или нет?» Святитель Алексей ответил: «Ты имеешь от Бога дар рассуждения. Если видишь кого, что он сможет пасти стадо Христово, – не возбраняй ему, а если видишь кого, что он хочет принять священный сан не ради Бога, а ради человеческой славы, – таковым возбраняй». Долго еще продолжалась беседа. Святитель Алексей обратился к преподобному Сергию: «Возлюбленный отец, хочу просить одного благодеяния у твоей духовной любви ко мне». – «Ничто не возбранено в моей обители для твоей святости». «Хочу, – сказал Алексей, – чтобы ты дал мне одного из твоих учеников, я намерен с помощью Божией построить монастырь во исполнение обета моего. Когда плыл я из Царьграда, поднялась великая буря на море, так что корабль сокрушался от волн и мы все отчаялись в жизни. Тогда дал я обет соорудить храм в честь того празднества, в какое счастливо достигнем пристани. Море улеглось и мы вошли в пристань 16 августа. Потому положил я устроить обитель в честь Нерукотворенной иконы Спасителя; пришло время исполнить обещание». (В течение пяти лет по прибытии из Царьграда митрополит не имел возможности исполнять свой обет, т. к. в его отсутствие скопилось много дел по управлению Церковью.) «Доброе дело, – сказал преподобный Сергей, – да даст тебе Господь выполнить его! А все, чего потребуешь от сына твоего, готово пред тобою», ибо знал великий старец с самого начала, для чего свт. Алексей посетил его. И когда митрополит попросил у него в настоятели обители возлюбленного ученика Андроника, прп. Сергей отдал его. Наделив обитель Пресвятой Троицы милостыней, святитель тогда же взял с собою в Москву преподобного Андроника.

Место было избрано в четырех верстах от Кремля, на речке Яузе. Сам преподобный Сергей приходил благословить это место. И уже в 1361 году была воздвигнута прекрасная церковь, освященная митрополитом в честь Пречистого Нерукотворенного Образа Спасителя, а икону Образа Христова, обложенную золотом, которую святитель сам привез из Константинополя, поставил в церкви. В монастыре, где преподобный Андроник стал первым игуменом, был принят общежительный устав. Преподобный Андроник со смирением и усердием нес настоятельские труды, пребывая во всяком воздержании и молитве; он был воистину кроток и смирен сердцем, как благоразумный ученик кроткого учителя – преподобного Сергия. К преподобному Андронику часто приходили люди за духовным советом и благословением. Братия монастыря умножались в числе и преуспевали в добродетелях. Через некоторое время после основания обители преподобный Сергей пришел посмотреть строение своего ученика, похвалил его и благословил, освятив молитвою: «Господи, призри с неба, и виждь, и посети место сие, которое Ты благоизволил создать во славу святого Твоего имени». После этого, поучив о пользе душевной, преподобный Сергей отошел в свою обитель. Монастырское предание сохранило память и о другом посещении преподобного Сергия, когда он после продолжительной беседы с преподобным Андроником пошел в Нижний Новгород (1365 г.). На месте беседы впоследствии поставлена была часовня.

Одно из поздних преданий повествует, что благоверный князь Димитрий Донской († 1389 г.) заезжал в Спасо-Андроников монастырь до Куликовской битвы (1380 г.), а после победы здесь было встречено русское войско. Эти события и предания свидетельствуют, что Андроников монастырь в честь Нерукотворенного Образа Спасителя пользовался особым покровительством как великокняжеского дома и Московской митрополичьей кафедры, так и Троице-Сергиева монастыря. Слава об обители и духовных подвигах

преподобного Андроника распространялась по Руси, так что многие, взыскивающие иноческого жития, стали к нему собираться. Чем более умножалось братство, тем большие подвиги принимал на себя преподобный Андроник. Он старался преуспевать в усиленном воздержании, ночных бдениях, посте и молитве. И кто может поведать как он, добрый муж, исправлял других? Каждого он, как отец, поучал, запрещал, умолял и восстанавливал на брань с невидимыми врагами и всех приводил к согласию кротостью. Так богоугодно прожил он много лет, нося на себе тяжесть всех. Когда же преподобный Андроник уразумел свое отшествие к Богу, он вручил паству своему ученику преподобному Савве, который сиял многими добродетелями. А сам, поучив братию о духовной пользе, отошел ко Господу († 13 июня 1395 года). Мощи его почивают под спудом в соборной церкви Спасо-Андроникова монастыря.

Преподобный Савва также содержал преданную ему паству в благочестии, чистоте и святости. Ради его великих иноческих добродетелей его почитали великие князья, иноки и народ. Поэтому и умножилось духовное стадо его учеников, из которых многие были поставлены игуменами в другие монастыри, а некоторые стали епископами. Пожив богоугодно и благочестно много лет, преподобный Савва отошел ко Господу.

Через некоторое время игуменом обители стал преподобный Александр, ученик преподобного Саввы, муж весьма добродетельный и преуспевший в монашеских подвигах. С ним подвизался в обители и другой его старец – преподобный Андрей, иконописец преизрядный, который имел честные седины и всех превосходил мудростью. С помощью Божией преподобные Александр и Андрей воздвигли в своей обители прекрасную каменную церковь, которую украсили чудной росписью в память своих отцов.

Преподобный Иосиф Волоцкий († 1515; память 15/28 сентября) в «Отвещании любозаборным и кратком сказании о святых отцах, бывших в монастырях, которые в Русской земле» писал со слов старца Спиридона, что святитель Алексий, митрополит Московский, основав Андрониковский и Чудовский монастыри, взял игумена для Андрониковской обители у преподобного Сергия Радонежского – преподобного Андроника. С ним были его ученики Савва и Александр и чудные и прославленные иконописцы Даниил и ученик его Андрей и многие другие такие же. Преподобные Даниил и Андрей были так добродетельны и ревностны в постничестве и иноческой жизни, что сподобились Божественной благодати. Они были так исполнены Божественной любви, что никогда не упражнялись в земном, но всегда ум и мысль возносили к невещественному и Божественному свету, чувственное же око всегда возводили к написанным вещественными красками образам Владыки Христа и Пречистой Его Матери и всех святых. В самый праздник Светлого Воскресения они, сидя на седалищах и имея пред собою всечестные и Божественные иконы, взирали на них неуклонно, исполняясь Божественной радости и светлости. И не только в этот день так творили, но в прочие дни, когда не занимались иконописанием. Ради этого Владыка Христос прославил их и в конечный час смертный. Прежде преставился преподобный Андрей, а потом разболелся и спостник его преподобный Даниил. И находясь при последнем дыхании, увидел он почившего Андрея во многой славе и с радостью призывающего его в вечное и бесконечное блаженство.

Из этого свидетельства очевидно, что преподобные Андроник († ок. 1395–1404 гг.) и его ученики игумены Савва († ок. 1410 г.) и Александр († после 1427 г.), последовательно настоятельствовавшие в обители, и иконописцы Даниил Черный и Андрей Рублев († до 17 ноября 1426 г.) равно почитались как святые Спасо-Андроникова монастыря. Преподобным Даниилом Черным и Андрею Рублеву принадлежат росписи важнейших храмов Русской Православной Церкви: Московского Благовещенского собора в Кремле (1405 г.), Успенского собора на Городке в Звенигороде (начало XV в.), Успенского собора во Владимире (1408 г.), Троицкого собора в Троице-Сергиевой лавре (1422–1426 гг.) и Спасского собора Андроникова монастыря.

Последние же труды их посвящены были, по просьбе прп. Никона, памяти прп. Сергия. «Преподобный, – говорит летопись, – поспешно собирает живописцев, мужей отличных,

совершенных в добродетели, Даниила, спостника его Андрея и их помощников; поспешно совершает он дело, потому что провидел духом скорое преставление тех живописцев, как это и было по окончании дела. При помощи Божией они усердно принялись за дело, весьма украсили разными чудными изображениями, изумляя поныне всех этим конечным трудом своим. Преподобные, оставив память о себе, спустя немного времени в доброй старости прияли благий конец».

До недавнего времени считалось, что Спасский собор был построен при игумене преподобном Александре, между 1410–1427 годами. Некоторые исследователи относят время построения собора к 90-м годам XIV века (Спасо-Андроников монастырь. М., 1872. С. 12). Источники расходятся в том, какой из соборов, Троицкий или Спасский, был «конечным рукоделием» преподобных Даниила и Андрея. Однако древнее свидетельство о кончине и погребении преподобных иконописцев в родном для них Андрониковом монастыре было подтверждено недавней находкой.

В одном из рукописных сборников начала XIX века некий Иона, именующий себя «керженским постриженником», приведя известные ему сведения о преподобных Данииле и Андрее, писал: «Святость обоих их свидетельствует и древле письменныя месяцесловы. Святые же их мощи погребены и почивают в том Андроникове монастыре под старою колокольнею...»

Преподобный Андрей Рублев – духовный внук преподобного Сергия, это не раз подчеркивалось. Но подобно тому, как Троицкий собор воплотил в себе духовный опыт преподобного Сергия, духовный опыт преподобного Андроника и его учеников воплощен в соборе в честь Нерукотворенного Образа Спасителя Андроникова монастыря. Этот монастырь явился выразителем основных идей православного иконописания.

Об иконах преподобных Даниила и Андрея еще в XVI-XVII веках свидетельствовали, что они «все чудотворные». Икона Пресвятой Троицы письма преподобного Андрея Рублева Соборным определением 1551 года приравнивалась к каноническому образцу (Стоглав. М., 1890. С. 1681). В «Степенной книге», составившейся под непосредственным руководством митрополита Московского Макария в 1560–1563 годах, преподобные Андрей и Даниил именуются «богодухновенными мастерами».

Память преподобного Андроника и его святых учеников совершается в день кончины преподобного Андроника – 13/26 июня и в Соборе Радонежских святых – 6/19 июля, установленном по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена 10 июля (нового стиля) 1981 года. Память преподобного Андрея Рублева отмечается также в день его тезоименитства – 4/17 июля, за день до праздника обретения честных мощей преподобного Сергия.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Святые Казахстанской земли

Пелагия (Жидко) (1897 - 1944) – монахиня, преподобномученица

Дни памяти

*8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
26 июня*

17 сентября - Собор святых Воронежской митрополии

Мц. Пелагия Жидко (1897-1944) – крестьянка из Воронежской губернии. После закрытия храмов состояла в подпольных христианских общинах. В 1937 году арестована за "антиколхозную пропаганду" и осуждена на 10 лет лагерей. В Карлаге (Казахстан) полностью ослепла, но сохранила веру. Скончалась в заключении 26 июня 1944 года.

Мученица Пелагия родилась в 1897 году в селе Кучеряевка Бобровского уезда Воронежской губернии[1] в семье крестьянина Степана Степановича Жидко. Она выросла, и сердце ее уже не находило полного удовлетворения в мирской жизни, и она решила всецело посвятить свою жизнь служению Господу. В двадцатых годах были уже закрыты все монастыри в Воронежской области, и монахи разошлись по селам, многие из них служили в приходских храмах, и вокруг них стали собираться христианские общины. Люди давали монашеские обеты и принимали постриги, как в христианских общинах древности во время первых гонений; поселяясь в сельских домах по два-три единомысленных человека, они вели монашеский образ жизни. После того как были закрыты все ближайшие храмы, они стали приглашать священников домой для совершения богослужений.

Гонения на Русскую Православную Церковь не прекращались, карательные органы безбожного государства арестовывали все новых и новых людей,

и к концу 1937 года уже не осталось вовсе в Бутурлиновском районе священников, но ищущие монашеской жизни по-прежнему собирались вместе для общей молитвы, выбирая себе в качестве руководителя старшего и в духовном отношении более грамотного и опытного человека.

В 1937 году сотрудники Воронежского УНКВД приступили к уничтожению последних христианских общин. «Управлением НКВД по Воронежской области, – писали они, – вскрыта и ликвидирована контрреволюционная церковно-монархическая организация на территории пяти районов Воронежской области... по которой арестовано 127 человек»[2]. Среди других 27 ноября 1937 года была арестована и Пелагия. Следовательно в тот же день допросил ее.

– Вы арестованы за проводимую вами контрреволюционную пропаганду. Признаете себя в этом виновной? – спросил он.

– Нет, – ответила Пелагия, – виновной себя в этом не признаю, так как никакой контрреволюционной деятельностью не занималась.

– Следствие располагает данными, что вы на своих сборищах, кроме пения церковных песен, ведете контрреволюционную пропаганду. Признаете вы это?

– Нет, я этого не признаю, так как никакой контрреволюционной пропагандой мы там не занимались.

– Вы продолжаете врать следствию. Настаиваю на даче правдивых и исчерпывающих показаний.

– Я уже вам говорила, что никакой контрреволюционной пропагандой я не занималась; я виновата только в том, что высказывала недовольство колхозной жизнью, говоря, что если бы не было колхозов, то жизнь была бы лучше. Больше я ничего не говорила.

– Вам зачитываются показания свидетелей... уличающие вас в том, что вы в сентябре 1937 года среди колхозников вели антиколхозную пропаганду, при этом возводили

контрреволюционную клевету на руководителей партии и советского правительства. Признаете себя в этом виновной?

– Нет, в этом я себя виновной не признаю.

Были вызваны штатные свидетели; одна из свидетельниц показала, что Пелагия во время разговора заявила ей, что вы, мол, детей рожаете, трудитесь, мучаетесь, а мы мучаемся тем, что нас треплет советская власть, коммунисты.

Несмотря на отвержение вины обвиняемыми, следствие, опираясь на показания свидетелей, сочло доказанным, что обвиняемые «являются активными членами ликвидированной контрреволюционной церковно-монархической организации... которые проводили контрреволюционную деятельность, направленную на свержение советской власти вооруженным путем, путем организации террора над вождями ВКП(б) и советского правительства»[3].

15 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила Пелагию к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

В это время она начала слепнуть и, когда 16 января 1942 года после многих тюрем прибыла в Карлаг в Казахстане, то была уже совершенно слепой. Внешний мир померк для нее, и перед ревностной христианкой открылся простор для очей внутренних. Пелагия Жидко скончалась 26 июня 1944 года на участке Карлага Джартас и была погребена в неизвестной могиле на лагерном кладбище.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Июнь».
Тверь. 2008. С. 199-201

Примечания

[1] Ныне Бутурлиновский район Воронежской области.

[2] ЦДНИ Воронежской обл. Ф. 9353, оп. 2, д. П-16269, т. 7, л. 216.

[3] Там же. Л. 234.